

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПРИКРЕПИТЕЛЬНЫХ (КСЕНОМОРФНЫХ) ПЛОЩАДКАХ НА РАКОВИНАХ ЮРСКИХ *Gryphaea* (BIVALVIA, OSTREIDA)

А.А. Мироненко¹, Е.А. Пархоменко²

¹Геологический институт РАН, Пыжевский 7, Москва, 119017, Россия

²Самарское палеонтологическое общество, Самара, Россия

NEW DATA ON ATTACHMENT (XENOMORPHIC) AREAS ON SHELLS OF JURASSIC *Gryphaea* (BIVALVIA, OSTREIDA)

Alexander A. Mironenko¹, Ekaterina A. Parkhomenko²

¹Geological Institute, Russian Academy of Sciences, Pyzhevsky 7, Moscow, 119017, Russia

²Samara Paleontological Society, Samara, Russia

Двустворчатые моллюски рода *Gryphaea* существовали с триаса по палеоген и были адаптированы к обитанию на илистом дне. Их раковины имели резко асимметричную форму: левая створка — крупная и выпуклая, в нормальном положении располагалась снизу, частично погрузившись в донный осадок, а правая створка превратилась в уплощенную крышечку. На ранних стадиях онтогенеза некоторые особи грифей прикреплялись к твердому субстрату: раковинам аммонитов и двустворчатых моллюсков, включая других грифей, рострам белемнитов и т.д. Об этом свидетельствуют сохраняющиеся на левых створках их раковин ксеноморфные площадки, повторяющие форму субстрата. На поверхности правой створки в таких случаях также сохраняется отображение субстрата.

Однако далеко не все особи грифей демонстрируют выраженную прикрепительную площадку, а у тех, у кого она есть, ее размеры могут различаться на порядок. До сих пор остаются дискуссионными вопросы, были ли у грифей какие-либо предпочтения в отношении структуры и размера субстрата, с чем связано отсутствие прикрепительной площадки у части особей и чем определялся процент таких особей в популяции (варьировавший в широких пределах: от 54 до 85%, по данным Сельцер, Иванов, 1998 и Васина и др., 2015 соответственно). В поисках ответов на эти вопросы нами были изучены 300 экземпляров грифей из 20 местонахождений центральной России и Поволжья. В это число вошли как собственные сборы авторов и их коллег, так и коллекции, хранящиеся в ПИН РАН, ВНИГНИ и ГГМ РАН. Стратиграфический диапазон изученных образцов полностью охватывает келловей и оксфорд, однако большинство экземпляров происходит из среднего келловей и среднего оксфорда.

Среди изученных нами келловейских грифей только 36% имеют ксеноморфные площадки, в среднем оксфорде процент раковин с площадками значительно выше — 91%. Возрастает и частота прикрепления к раковинам аммонитов: с 31% от числа всех площадок в келловее до 49% в оксфорде. Мы не можем утверждать, что наблюдающиеся изменения отражают эволюционный тренд, вполне вероятно, что дело в изменении условий в придонном слое воды. Также на оксфордских *Gryphaea* были обнаружены следы прикрепления брахиопод, относящихся к ихнороду *Podichnus*. Ранее их находки на грифeyaх никогда не упоминались. Они расположены преимущественно на ксеноморфной площадке либо вокруг нее, на участках, не погруженных в ил при жизни моллюска, что говорит о прижизненном для грифей характере поселений большинства брахиопод. На грифeyaх келловейского возраста *Podichnus* не обнаружены. Можно предположить, что и поселение брахиопод на грифeyaх, и рост доли прикрепленных грифей в оксфорде были вызваны одними и теми же причинами: увеличением топкости ила, либо усилением придонных течений, вынуждавших личинки бентосных животных закрепляться на каком-либо субстрате.

Исследование поддержано грантом РНФ № 25-17-00210 «Среднерусское море в средней и поздней юре: биота, стратиграфия, палеогеография и климат».